

СНЕЖИЦКИЙ Максим Павлович

*Гродненский государственный аграрный университет,
Гродно, Республика Беларусь.*

ПОЛЯКОВА Татьяна Дмитриевна, д-р пед. наук, профессор

*Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск, Республика Беларусь.*

СНЕЖИЦКИЙ Павел Владимирович, канд. пед. наук, доцент

*Гродненский государственный аграрный университет,
Гродно, Республика Беларусь*

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ У МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В последние годы все острее стоит проблема готовности граждан многих стран к исполнению своего гражданского долга перед государством: защита его рубежей, целостности и суверенитета. Тем не менее, обязанность и право на защиту собственной жизни, своей семьи и родовой общины, заложены в реализации онтогенетической программы каждого индивида как представителя человеческой популяции. В связи с этим в данной статье нами представлен анализ научных исследований, посвященных генезису военно-прикладных двигательных навыков в социально-историческом контексте развития мировых цивилизаций и государств. Его результатом стало теоретическое обоснование социально-исторических предпосылок в формировании военно-прикладных навыков молодежи в современном мире. В этом качестве выступают: на биологическом уровне – удовлетворение физиологических потребностей в движении и сохранение гомеостаза конкретного индивида для развития человеческой популяции в целом; на социальном уровне – обеспечение собственной этнической принадлежности личности через ее стремление к единству с социальной общностью, удовлетворяющей ее духовные и материальные запросы.

Ключевые слова: военно-прикладная подготовка; патриотическое воспитание; военно-прикладные двигательные навыки.

SOCIO-HISTORICAL BACKGROUND FOR MILITARY-APPLIED SKILLS FORMATION IN THE MODERN WORLD

In recent years, the problem of the readiness of citizens of many countries to fulfill one of their civic duty to the state has been becoming ever more acute: protection of its borders, integrity, and sovereignty. Nevertheless, the duty and right to protect one's own life, family and ancestral community are embedded in the ontogenetic program of each individual as a representative of the human population. In this regard, in this article an analysis of scientific research on the genesis of military-applied motor skills in the socio-historical context of the development of world civilizations and states is presented. Its result was a theoretical justification of socio-historical prerequisites in the formation of military-applied skills of youth in the modern world. Which are: at the biological level – meeting the physiological needs for movement and preserving the homeostasis of a particular individual for the development of the human population as a whole; at the social level – ensuring the individual's own ethnicity through the desire for unity with the social community that satisfies the spiritual and material needs.

Keywords: military-applied training; patriotic education; military-applied motor skills.

Введение. Важнейшей задачей государства как социального института является создание крепкого, стабильного общества, способного к активной жизнедеятельности, воспроизводству и сохранению национальной самодостаточности. В современном мире на протяжении последних десятилетий терро-

ристические проявления на этнической и религиозной почве стали уже довольно распространенными не только в странах Средней Азии и Ближнего Востока, но и Европе. Особое место здесь занимают страны, которые осуществляют международную деятельность, опираясь на терроризм как одно из направлений

внешней государственной политики. Это выводит на первый план перед правительствами Республики Беларусь и европейских стран, ведущих миролюбивую политику, необходимость подготовки своих граждан к противодействию террористической угрозе и основам выживания в экстремальных условиях.

Анализ генезиса двигательных навыков человека в социально-историческом аспекте в целом позволяет констатировать, что прикладное значение последних неразрывно связано с индивидуальными и коллективными трудовыми и боевыми двигательными действиями, которые впоследствии становятся основой физических упражнений. Рассматривая военно-прикладное направление формирования двигательных навыков, необходимо отметить их первоочередность в жизнеобеспечении не только первобытных социальных обществ, но и профессионально-корпоративных милитаристских общностей современности. В связи с этим в нашей статье представлен теоретический анализ современной научной военно-исторической и педагогической литературы, выполненный на основе обзора работ авторов последних двух десятилетий, исследовавших проблему генезиса военно-прикладных навыков.

В основу нашего исследования был положен антропологический и культурологический (цивилизационный) подходы, позволяющие рассматривать предпосылки становления милитаризма в социально-историческом контексте, как результат их отражения в развитии военно-прикладной педагогики, определяющей сущность внешней политики большинства мировых государств.

Придерживаясь «теории войны», сформулированной еще в XVIII веке Эдмундом Берком, который определил

подготовку к войне как особый вид деятельности, посвященный воспитанию физических качеств и формированию двигательных навыков, а также основываясь на анализе основных принципов возникновения военных действий внутри государств и между ними (обоснованных в XIX веке Карлом фон Клаузевицем) [2, 4], мы считаем, что милитаристские проявления в воспитании подрастающего поколения имеют место в развитии всех мировых цивилизаций. Кроме того, от состояния военно-прикладного воспитания детей и молодежи в государстве зачастую зависит его независимость, а иногда и сам факт их существования – что в современном, все больше милитаризирующемся мире, приобретает еще большую актуальность.

Основная часть. Согласно результатам анализа исследований многих авторов (В.Ю. Дятлов, 2005; В.В. Гайл, 2006; В.В. Григоревич, 2008; В.В. Коледа, 2012; Е.В. Нолев, 2013; В.О. Шпаковский, 2015; М. Франц, 2015) в области развития физической культуры, боевых искусств и военного дела [1–14], зарождение военных двигательных навыков «вырастал» из основного для первобытно-общинного общества вида деятельности, которым была охота. Это было связано с сохранением собственной жизни в борьбе за существование человека среди себе подобных, а также других представителей фауны в условиях конкретного биогеоценоза. С развитием орудий охоты (палка, дубина, копье, лук со стрелами и т. д.), которые позволяли охотиться не только на крупных животных, но и более эффективно выполнять задачи по обороне жилища и территории общины, произошел качественно новый рывок в становлении военно-прикладных навыков, который продолжается и до настоящего времени.

На самых ранних этапах становления человечества борьба за выживание диктовала свои условия. Физическая сила, ловкость на охоте или при распределении добычи между племенами играли очень важную роль. Аборигены Австралии по настоящее время сберегли как один из методов охоты «преследование кенгуру бегом», настигая животное по мере снижения им скорости в результате накапливаемой усталости. Кроме участия в охоте, уровень владения двигательным навыком совершенствовался имитационными танцами и подвижными играми. Коллективные забеги по пересеченной местности иногда продолжались весь день. Благодаря такой тренировке впоследствии охотники могли преследовать добычу довольно долго, а затем доставить ее к месту стоянки семейной общины [2, 3, 10].

В племенах Африки в воспитании детей уделялось большое внимание формированию двигательных навыков, наиболее востребованных в их жизнедеятельности: борьба с партнером или животным, фехтование палками, бег с грузом в руках [2]. У индейцев Америки, начиная с раннего возраста, пользовались успехом подвижные игры с применением таких физических упражнений, как стрельба из лука, метание мяча в цель, бег на дальние расстояния, поднимание тяжестей (камней различного веса) [3]. В древней Индии детей в школах обучали играм с палкой и мячом, метанию дротиков, верховой езде, стрельбе из лука, фехтованию на мече, чтобы подготовить их к участию в охоте и войне [10].

Первые следы зарождавшихся спортивных состязаний на основе боевых упражнений были обнаружены в первых государствах (IV–III тысячелетия до нашей эры). Ритуальные сорев-

нования в честь бога Мардука, покровителя Вавилона, более чем на тысячу лет опередили древнегреческие Олимпиады. В программу соревнований входили следующие зарождавшиеся военно-прикладные виды спорта: борьба на поясах, кулачный бой, стрельба из лука, метание копья, фехтование на мече, верховая езда, гонки на колесницах и охота. Значительную роль в развитии военной мощи Ближнего Востока сыграло изобретение в начале II тысячелетия до нашей эры колесницы на конной тяге, использование которой в войнах давало огромное преимущество. Позже состязание на колесницах в Вавилоне было распространено как наиболее зрелищный вид представления инсценировки боевых действий среди местной знати наряду с кулачным боем и стрельбой из лука. Приобретенные в процессе указанных состязаний (а также подготовки к ним) военно-прикладные навыки широко использовались во время охоты на животных. Это подтверждается археологическими находками, относящимися по времени к ассирийскому государству [3].

В Великой Ассирийской империи владение военно-прикладными навыками (плаванием, фехтованием на мече, метанием копья, охотой на колесницах) возводилось в ранг привилегированных, право обладания которыми принадлежало только знатной части общества. Подобная сословная монополия на обладание военно-прикладными двигательными навыками и передачу их по наследству из поколения в поколение, будет также прослеживаться в средние века и позже [10].

В Персии при дворе властелинов существовали воспитательные дома для детей 7–16 лет богатого сословия, где их обучали борьбе, бегу и верховой езде

по пересеченной местности, стрельбе из лука и метанию копья, а выпускники указанных заведений обязаны были пройти испытания личного мастерства и мужества во время охоты на крупного зверя [13]. Древнейшая цивилизация Месопотамии, известной еще как Междуречье (долина рек Тигр и Евфрат), формировалась параллельно с цивилизацией Египта. Физические упражнения в форме танцев служили здесь в первую очередь военным и культовым целям и представляли собой сложные движения, включавшие акробатические, гимнастические, прыжковые боевые действия. В древнем Египте популярными среди военно-прикладных видов были состязания гребцов, бои на лодках, бег за колесницами, несколько позже распространились соревнования лучников и кулачных бойцов. Новое видение, способствовавшее развитию качества военно-прикладной подготовки войск, произошло в Египте после завоевания данной страны Александром Македонским (332 г. до н.э.) [6].

В Древнем Риме военно-прикладная физическая подготовка выполнялась на высоком профессиональном уровне со строгой организационной и исполнительской дисциплиной. Основами боевого искусства считались: прыжки и разновидности бега (быстрый и длительный), верховая езда и состязания колесниц, метания диска и копья, плавание и прыжки в воду, борьба и кулачный бой, а также поединки человека с животными (быками, собаками). При этом, как общеизвестно из многих исторических литературных источников, особенно популярными были гладиаторские бои, во время которых проводились даже имитации морских баталий. Во время ведения боевых действий ядром римских легионов считались пехотинцы, ежедневно

преодолевавшие марши 15–20 км, перенося на себе оружие, личные вещи и снаряжение для лагеря [13].

Учеными археологами были обнаружены артефакты (клинописные таблички, изображения на стенах древнеегипетских пирамид), которые свидетельствуют о наличии более 400 видов физических упражнений и игр, применяющихся в древности для формирования военно-прикладных навыков человека как основы различных видов спорта. [10]. Наибольшего расцвета соревнования, в основе которых лежали боевые двигательные действия, достигли в Древней Греции, где были основаны первые Олимпийские игры. В их программе был только «стадиодромос» (бег на дистанцию в 1 стадию). В последующем добавился «диаулос» (бег на дистанцию 384,54 м). В 688 году до нашей эры в программу Олимпийских игр добавлен кулачный бой. На 33-х Олимпийских играх был включен в программу состязаний «панкратион», самый жестокий и трудный вид соревнований. Панкратион соединял борьбу и кулачный бой [10, 13].

Таким образом, можно считать, что в основу физических упражнений современности были положены боевые двигательные действия, явившиеся актуальными в обеспечении обороноспособности первобытных племен и цивилизаций Древнего мира. Прежде чем стать первыми видами спорта в соревнованиях древности, они использовались как средство вооруженной борьбы в военных конфликтах между первыми государствами. Характерно то, что формирование военно-прикладных навыков осуществлялось знатью, начиная с детского возраста в семье, и в дальнейшем возводилось в ранг государственной политики. При этом, принадлежность к военной касте считалась привилегиро-

ванной среди прочих граждан первых империй.

В начале первого тысячелетия на территории Средней Азии и Европейской России наиболее прогрессивным считалось войско монголо-татар, которое покорило множество народов, населяющих Евразию. В Золотой Орде формированию военно-прикладных навыков у подрастающего поколения уделялось большое внимание. Уже с раннего возраста детей 4–5 лет в семьях приучали к верховой езде и стрельбе из лука. Полученные навыки совершенствовались во время охоты, построенной на подобию военных маневров. Монгольские и татарские подростки виртуозно владели многими видами холодного оружия и превосходно стреляли из лука, который являлся на то время основным вооружением наряду с боевыми ножами, легкими топорами. Войска состояли из двух видов: легкой и тяжелой конницы, на вооружении последней находилась осадная техника из катапульта, требующей и тройных арбалетов [14].

Продолжателем военных традиций славян на территории современной Беларуси в Средние века стало Великое княжество Литовское, в котором военно-прикладной подготовке княжеской дружины уделялось большое внимание. Это отражалось в военных артикулах и статутах 1529, 1566, 1588 годов, которые впоследствии повлияли на быстрое развитие военного дела в стране. В то время каждый вельможа имел свою дружину, состоящую из конницы и лучников, а также копейщиков, которые образовывали стяг численностью 20–25 человек. Начиная с конца XIV века, в составе княжеских дружин уже использовалась артиллерия. В XVI веке произошли изменения в структуре войск в связи с добавлением новых видов конницы, кото-

рые состояли из гусаров и казаков. Во время больших и дальних походов войска осуществляли передвижение пешими маршами, на телегах и кораблях. В переправах через реки между берегами наводились понтонные мосты, что свидетельствует о зарождении прототипа современных инженерных войск [12].

К военно-прикладной подготовке молодых людей на Руси приступали в семьях уже с подросткового возраста. Поскольку большое влияние на вооружение ратников оказывал материальный статус, то вооружение княжеских дружин разительно отличалось. Каждый воин использовал тот вид оружия, который был для него более доступным и удобным. На ранних этапах выделялось только три рода войск: пехота, конница и флот. Однако в начале первого тысячелетия лошади использовались преимущественно как тяговая сила и средство передвижения, а военные действия проводились в пешем порядке. В XV веке русское войско стало более организованным, а на смену дружинам приходят организованные группы (состоящие из десятков, сотен и тысяч воинов) во главе которых стоят специально обученные военному искусству воеводы. К этому времени вооружение также существенно изменилось: древковое колющее оружие, древковое рубящее оружие, древковое ударное оружие, гибко-суставчатое оружие, клинковое оружие, огнестрельное оружие, защитные доспехи. Это повлекло за собой коррекцию военно-прикладной подготовки подрастающего поколения и взрослых, готовящихся к военной службе [1].

Родоначалником военно-прикладной физической подготовки в Российской империи по праву можно считать Петра I, который требовал учить воинов тому, что необходимо на войне. Имен-

но им и его соратниками была заложена прогрессивная система обучения и воспитания в русской армии. В дальнейшем развитие военно-прикладной физической подготовки русской армии имело место в учениях А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова, П.И. Багратиона и П.Ф. Лесгафта, которые внесли огромный вклад в развитие физической военно-прикладной подготовки, приближая ее к реалиям современного боя [6, 7, 8, 10, 14, 15].

Основоположником современной российской системы физического воспитания по формированию военно-прикладных навыков является П.Ф. Лесгафт. Он считается первым среди создателей прогрессивной на тот момент системы физического воспитания для учреждений высшего образования. [4]. Участие России в Первой мировой войне активно содействовало развитию системы физической военно-прикладной подготовки в этом историческом периоде. Это время, когда была введена комплексная подготовка по преодолению препятствий, сопряженная с метанием ручных гранат, а также выполнением приемов штыкового боя и стрельбы [3, 4, 17].

В послереволюционный период способствовала становлению физической военно-прикладной подготовки Главная гимнастическо-фехтовальная школа, обучавшая специалистов по физической подготовке военнослужащих [3, 10]. Для повышения стрелкового мастерства молодежи в 1930-х годах, Центральный Совет Осоавиахима ввел звание «Ворошиловский стрелок» двух степеней, а в июле 1934 года был утверждён значок «Юный Ворошиловский стрелок» [1, 16]. Ведущую роль в разработке новых форм и методов физического воспитания сыграл комсомол. В последующем он был

инициатором создания Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне», который с марта 1931 года стал основой системы физического воспитания для всего СССР [10, 15].

Анализ становления системы военно-прикладной физической подготовки постсоветских государств по формированию военно-прикладных навыков также позволяет констатировать, что подготовка молодежи к выполнению своего конституционного долга по защите Отечества являлась одной из главных задач при реализации государственной политики вне зависимости от социального строя (Российская империя, СССР, СНГ) [15–18]. В настоящее время суверенная Беларусь, находясь в союзе с Российской Федерацией и другими странами по обеспечению договора коллективной безопасности, ведет миролюбивую политику, руководством страны уделяется большое внимание повышению обороноспособности и поддержанию боеготовности вооруженных сил. В государственных учреждениях высшего образования Республики Беларусь на протяжении последних 20 лет созданы военные кафедры и военные факультеты. В учреждении образования «Гродненский государственный аграрный университет» активизирована работа по военно-патриотическому воспитанию, мотивационно-идеологической подготовке, физической военно-прикладной подготовке студенческой молодежи на основе внеаудиторной работы. Это позволяет максимально охватить всех заинтересованных молодых людей, подлежащих призыву, а также девушек с активной социальной позицией, и привлечь к военной и физической подготовке для службы в Вооруженных Силах.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что формирование военно-прикладных навыков имеет исторические корни и сопряжено с естественной потребностью человека в обороне и защите собственной жизни, а также личного и коллективного имущества, жилища и иных материальных благ, как малых, так и больших социальных сообществ, определяющих его принадлежность (семья, племя, сословие, народ, страна). В результате исторической и социальной модификации двигательных потенций человека, боевые двигательные действия были положены в основу большинства физических упражнений и видов спорта Олимпийских игр древности и сохранились в программах Олимпиад современности. На протяжении развития человечества и в результате научно-технического прогресса в различных этнических группах и государствах складывались определенные традиции, имеющие непосредственное влияние на содержание военно-прикладной подготовки их представителей в зависимости от реальных внешних угроз, видов и поражающих факторов вооружений. Это способствовало образованию на государственном уровне системы подготовки граждан к вооруженной защите интересов целостности социальных групп, сословий и стран.

Таким образом, на основе теоретического анализа исследований авторов можно утверждать, что появление и альтернативное развитие новых видов военно-прикладных двигательных навыков каждый раз было связано с изобретением нового оружия, обладающего отличительными (и, как правило, более эффективными) от своих предыдущих аналогов тактико-техническими боевыми характеристиками. Примером этого является развитие военно-прикладного

двигательного навыка в стрельбе: метание камня, пращи, копья, диска, молота; толкание ядра; стрельба из тростниковой трубки, лука, арбалета, ружья, винтовки, автомата, пулемета и т. д. Совершенствование снаряда (камень → ядро; стрела → пуля, и т. д.) и силы (мышечной → пневматической → химической), придающей ему начальное ускорение, способствовало увеличению поражающих возможностей создаваемых вооружений. Однако технологическое усовершенствование оружия не всегда приводило к развитию двигательной функции человека. Зачастую наоборот, на первоначальном этапе (пока не появлялось аналогичное оружие у противника) это упрощало правила его боевого использования. И только когда обе стороны становились обладателями оружейной новинки, появлялась необходимость совершенствования военно-прикладных двигательных навыков для достижения успеха в борьбе с равноценным по оснащению противником. Тем не менее, начиная с истории становления военного искусства армий первых цивилизаций и до наших дней, структура военно-прикладных двигательных навыков существенно не изменилась. Она представлена двумя основными группами двигательных действий, связанных с перемещением комбатантов до контакта с силами противника, и непосредственным их участием в боевых действиях по уничтожению живой силы и вооружения последнего (рисунок 1). Данный фактор актуализирует военно-прикладную двигательную подготовку подрастающего поколения в современных образовательных учреждениях в соответствии с указанными базовыми направлениями (перемещение на марше и на поле боя, а также ведение огня из стрелкового оружия).

Рисунок – Структура военно-прикладных двигательных навыков

Таким образом, несмотря на то, что в вооруженных силах современности присутствуют высокотехнологичные боевые средства, требующие навыков по овладению узкой специальной квалификацией военной профессии (ракетные, танковые, радиолокационные и т. п. войска), основными военно-прикладными двигательными навыками, универсальными для всех родов войск, все так же остаются: владение стрелковым оружием и способность ориентироваться на местности в маршевых и боевых условиях. Это позволяет говорить о том, что в основе образовательного процесса допризывной молодежи по формированию указанных военно-прикладных двигательных навыков находятся общедоступные средства общей физической и военно-прикладной подготовки. Конкретно: кроссовая подготовка, туристско-прикладное многоборье, спортивное ориентирование и стрельба из пневматической винтовки.

Заключение. Основываясь на выше-сказанном, можно заключить, что уже с зачатков цивилизаций и на всем протяжении развития общественно-экономических формаций уделялось достаточно большое внимание физической военно-прикладной подготовке подрастающего поколения с использованием актуальных для конкретной исторической эпохи средств ведения боя. В кругах правящих сословий формирование военно-прикладных навыков осуществлялось, начиная с детского возраста в семье, а в дальнейшем возводилось в ранг государственной политики. Это свидетельствует о наличии глубоких корней военного образования как средства обеспечения суверенитета государств, что лежит в основе социально-исторических предпосылок в формировании воен-

но-прикладных двигательных навыков у представителей различных этнических, сословных и политических сообществ, проживающих на их территории.

В результате теоретического анализа определен ряд социально-исторических предпосылок, которые являются педагогической основой для формирования военно-прикладных навыков у молодежи в настоящее время. Основными среди них выступают: на биологическом уровне – удовлетворение первичных физиологических потребностей в двигательной активности, необходимых для сохранения гомеостаза конкретного индивида и человеческой популяции в целом; на социально-демографическом уровне – обеспечение собственной этнической принадлежности личности через ее стремление к единству с социальной общностью, удовлетворяющей ее духовные и материальные запросы; на культурно-педагогическом уровне – сохранение и продолжение глубоких традиций семейно-социальной педагогики в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения (семья, род, селение, территориально-этническая и народно-государственная общности); на военно-образовательном уровне – наличие преемственности между поколениями в передаче и сохранении военно-педагогического когнитивного и двигательного наследия в формировании военно-прикладных навыков на протяжении многих веков (навыки боевого перемещения и поражения противника), предоставляющего возможность использования накопленного мировой цивилизацией теоретического и эмпирического опыта в военно-прикладной физической подготовке молодежи в учреждениях высшего образования Республики Беларусь.

1. Виноградов, П. Г. Подготовка современных солдат / П. Г. Виноградов // Военная мысль. – 2006. – № 9. – С. 23–28.
2. Гайл, В. В. Краткая история физической культуры и спорта [Электронный ресурс] / В. В. Гайл. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/689/28689/files/ustu296.pdf>. – Дата доступа: 12.06.2020.
3. Григоревич, В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта : учеб. пособие / В. В. Григоревич. – М. : Советский спорт, 2008. – 286 с.
4. Двигательные умения и навыки как предмет обучения в физическом воспитании [Электронный ресурс] / Файловый архив студентов. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5898426/page:9/>. Дата доступа: 22.02.2019.
5. Десантная и походная подготовка разведчика : хрестоматия / под ред. А. Е. Тараса [и др.]. – Минск : Харвест, 2003. – 528 с.
6. Зиамбетов, В. Ю. Подготовка студентов к выполнению нормативов по пулевой стрельбе в рамках комплекса «Готов к труду и обороне» [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования : электрон. научн. журнал. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/127-20621-20.07.2015>. – Дата доступа: 19.02.2019.
7. Зиамбетов, В. Ю. Творческое применение военно-прикладных физических упражнений на занятиях по физической культуре в высших учебных заведениях Оренбуржья / В. Ю. Зиамбетов // Молодой ученый : ежемесячный науч. журнал. – Чита : Молод. ученый, 2009. – № 11. – С. 277–279.
8. Зимняя, И. А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса / И. А. Зимняя // Московский государственный психолого-педагогический университет [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/>. – Дата доступа: 12.10.2016.
9. «Иди сам, помоги другим – и дано тебе будет» (патриотическая декада в ГГАУ) [Электронный ресурс] / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет». – Режим доступа: <https://www.ggau.by/novosti/3407-idi-sam-pomogi-drugim-i-dano-tebe-budet-patrioticheskaya-dekada-v-ggau>. – Дата доступа: 23.02.2019.
10. История физической культуры и спорта : учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-03 02 01 / сост. и общ. ред. В. Ю. Дятлова. – Новополоцк : ПГУ, 2005. – 244 с.
11. Капустин, А. Г. Совершенствование процесса физической подготовки допризывной молодежи (10–11 классы) на основе взаимосвязи, урочных и внеурочных форм занятий : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Г. Капустин. – Киров, 2003. – 24 с.
12. Коледа, В. В. Правовое регулирование организации армии и обороны государства в Великом княжестве Литовском в XVI в. / В. В. Коледа // Право и демократия. – 2012. – № 23. – С. 73–93.
13. Меринг, Ф. Очерки по истории войны и военного искусства / Ф. Меринг // URSS, серия: Академия фундаментальных исследований: история. – 2015. – 392 с.
14. Нолев, Е. В. «Монголо-татарское иго»: идеологический и методологический аспекты исторического дискурса / Е. В. Нолев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 92–96.
15. Снежицкий, М. П. Внеаудиторная работа по военно-патриотическому воспитанию студентов в учреждении образования «Гродненский государственный аграрный университет» / П. В. Снежицкий, А. Н. Марчук, М. П. Снежицкий / Актуальные проблемы совершенствования физического воспитания в учебных заведениях : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: В. К. Пестис [и др.]. – Гродно : ГГАУ, 2018. – С. 313–319.
16. Снежицкий, М. П. Внеаудиторная работа по формированию военно-прикладных двигательных навыков у студентов в непрофильных учреждениях высшего образования : учеб.-метод. пособие / М. П. Снежицкий, П. В. Снежицкий, А. Н. Марчук. – Гродно : ГГАУ, 2020. – 99 с.
17. Снежицкий, М. П. Новое содержание и формы организации внеаудиторной работы по физическому и военно-патриотическому воспитанию студентов аграрного вуза / М. П. Снежицкий, П. В. Снежицкий // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве вуза : сб. науч. тр. уч. III Междунар. науч.-практ. конф. (заочная форма) / под общ. ред. С. А. Архиповой. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2019. – 143 с.
18. Снежицкий, М. П. Формирование двигательной культуры старших школьников посредством военно-прикладной игры «Разведатлон» / П. В. Снежицкий, А. Н. Марчук, М. П. Снежицкий // Актуальные проблемы физической реабилитации и эрготерапии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию каф. физ. реабил., Минск, 29 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; под общ. ред. Т. Д. Поляковой, М. Д. Панковой. – Минск : БГУФК, 2018. – С. 188–194.
19. Шпаковский, В. О. «Солдаты» Ивана Грозного / В. О. Шпаковский // Наука. Общество. Государство. – 2015. – № 1. – С. 23–33.